

0367

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Менни Джордан

ТАЙНА СОФИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Пенни Джордан

Тайна Софи

«Центрполиграф»

2012

Джордан П.

Тайна Софи / П. Джордан — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Принцесса Софи в ужасе! На вечеринке, посвященной помолвке ее старшего брата, она узнает, что отец решил и ее судьбу. Ей суждено выйти за испанского принца. Но у Софи другие планы... Она надеется, что ей поможет друг ее брата, ее девичья любовь – индийский магараджа. Но все оказывается не так просто...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пенни Джордан

Тайна Софи

Глава 1

София Сантина, младшая дочь королевской четы острова Сантина, выдохнула это имя с благоговением:

– Эш...

Одного этого имени, легкого, как шепот, было достаточно, чтобы вызвать волнение. Одного присутствия этого человека было достаточно, чтобы дрожь возбуждения пробежала по телу Софи. Эш... Это имя пробудило в ней влюбленную девочку-подростка, все ее желания и волнения. Казалось, воздух вокруг стал густым от нахлынувших на нее воспоминаний.

Конечно, она знала, что Эш был приглашен на помолвку ее старшего брата Алекса сюда, в замок, который был ее домом. Но одно дело – знать об этом, а совсем другое – видеть его, такого же волнующего и привлекательного, каким она его помнила.

Она бы узнала его везде. И сейчас ей достаточно было одного взгляда, чтобы заметить мужчину, в которого она была когда-то влюблена, идущего через бальный зал, узнать по одному легкому повороту головы, по сиянию его густых темных волос. Этого было достаточно, чтобы всколыхнуть воспоминания. Ее пальцы, погруженные в его мягкие волосы, его губы, прильнувшие к ее губам. Ее охватила волна желания. Некоторые вещи никогда не меняются.

Первая любовь? Только глупцы считают ее просто любовью. София гордилась, что она не из их числа. Она так не думала. Эш убил эту робкую, нежную любовь, когда отверг ее, назвав ее ребенком, который губит себя, навязываясь мужчине его возраста. Эш сказал тогда, что не собирается извлекать выгоду из ее наивности и невинности. А еще он заявил, что, даже если бы София была старше, все равно бы ничего не вышло, поскольку он полностью принадлежит другой.

Она тогда пообещала себе, что если полюбит снова, то только человека, который сможет достойно оценить ее саму и ее любовь. Мужчину, который будет любить ее так же, как она его. И именно из-за этого обещания ей нужна помощь Эша, и не важно, что ее гордость восстает против этого.

Отставив в сторону нетронутый напиток, София решительно пошла через бальный зал.

Эшок Эчари, магараджа Наилпура, стоял посреди переполненного балльного зала королевской резиденции Сантина. Взгляд его темных глаз блуждал по шикарной балльной зале, освещенной старинными хрустальными люстрами, отражающимися в огромных зеркалах. По обеим сторонам открытых дверей стояли лакеи, одетые в парадную форму цветов королевской фамилии. Перед входом в замок неподвижно застыла личная королевская охрана, приветствующая гостей. Было очевидно, что семья не поскупилась на расходы в честь помолвки наследника трона.

Лимузин доставил Эша прямо из аэропорта к главному входу в замок. Не успев войти в бальный зал, Эш был сразу окружен друзьями и знакомыми. Смех и обрывки разговоров витали в воздухе.

Эш и будущий жених, Алекс, были школьными приятелями и до сих пор оставались близкими друзьями. Но, несмотря на это, Эш не хотел приезжать на помолвку, у него было много важных дел дома. Но долг был превыше всего для Эша, намного важнее личных желаний. И долг заставил его приехать.

Несмотря на важность приема, на то, что он был в числе особенно желанных гостей, Эш приказал пилоту держать его личный самолет в полной готовности. Ему надо было этой же ночью вылететь обратно в Мумбаи, где у него была назначена деловая встреча завтра утром.

Внезапно что-то заставило его обернуться и забыть обо всем. К нему стремительно приближалась потрясающе красивая, изысканно одетая брюнетка.

София.

Уже не девочка-подросток, которую он видел в последний раз, а волнующая женщина. Эш невольно сравнил ту невинную и неуверенную девочку, нуждающуюся в защите от самой себя, с приближающейся к нему прекрасно владеющей собой привлекательной женщиной. Женщиной, которая полностью осознает свою сексуальность и свою власть над мужчинами. Его внезапно обдало волной такого жара, что ему пришлось глубоко вздохнуть, чтобы хоть немного прийти в себя.

Столь поразительные перемены, произошедшие с Софией, его реакция на них застали Эша врасплох, и ему это не понравилось. Он привык контролировать ситуацию и не хотел чувствовать себя уязвимым. С другой стороны, было бы смешно полагать, что он может что-то чувствовать к Софии. Она не в его вкусе. Но почему же тогда его тело отреагировало на нее так, как будто бы он впервые увидел женщину?

Ничего страшного, успокаивал он себя. Она женщина, а он мужчина, постель которого пуста с того времени, как он расстался со своей последней любовницей. Если София его так взволновала, то только поэтому. Кроме того, она действительно очень привлекательна. Эти темные локоны, обрамляющие тонкое изысканное лицо, эти волнующие изгибы ее тела. София Сантина как магнит притягивала мужские взгляды, и нет ничего удивительного в том, что его тело отреагировало на нее. Так отреагировало бы тело любого нормального мужчины.

Конечно, это именно так. Было бы глупо считать, что его волнение значит нечто большее. Но тем не менее волна охватившего его желания была столь сильной, что он был рад тому, что в зале полно народу и что покрой его костюма мог скрыть очевидные свидетельства его реакции.

София стремительно приближалась, и на долю секунды Эшу показалось, что она сейчас бросится к нему в объятия, как тогда, когда она была девочкой. Если она это сделает... Его вновь охватила волна сильнейшего желания. Эш выругался про себя. Он всегда гордился тем, что мог контролировать свои аппетиты, особенно если это касалось секса.

Не имело значения то, что София сексуально привлекательна и, если верить сплетням в прессе, вполне доступна. Увлечение этой женщиной не входило в его планы. Кроме того, напомнил он себе еще раз, София просто-напросто не в его вкусе. После смерти его жены все его любовницы были изысканными длинноногими девушками, изощренными в искусстве сексуальных утех. Но в жизни этих девиц не было места чувствам. Это были женщины, которые после окончания отношений вежливо получали от него подарки и легко выпархивали из его постели.

София была не такой. Он хорошо ее знал с детства и знал, как она эмоциональна. Мужчина, который ляжет с ней в постель, должен... Его тело снова отреагировало, и ему пришлось переступить с ноги на ногу, чтобы эта реакция не была заметна. Конечно, не было и речи о том, чтобы лечь с ней в постель. Ни сейчас, ни в будущем. Никогда.

– Эш, – снова произнесла София, подойдя слишком близко и намереваясь обнять его.

Ее глаза изумленно расширились, когда он обхватил ее запястье, пытаясь остановить, одновременно отступив назад, отклонившись от возможных объятий.

Как она могла быть столь неосмотрительной? Конечно, это случалось не раз. Не в первый раз он отталкивает ее, и было глупо с ее стороны вести себя так... открыто, так... эмоционально. София отчаянно нуждалась в его помощи и поэтому повела себя неосторожно. Она должна быть разумной.

Но ведь она не сделала ничего плохого, возмутился ее внутренний голос. Она просто хотела поприветствовать Эша, как поприветствовала бы любого хорошего знакомого. София уже собралась высказать ему это, но вовремя вспомнила, что только что пообещала себе контролировать эмоции. Сейчас неподходящее время для споров. Зато теперь, немного остыв, она заметила то, чего не замечала пару минут назад, – изменения, которые произошли с Эшем. Они были ясно написаны на его лице – жестком, холодном и бескомпромиссном.

От отчаяния у нее перехватило дыхание. Эш, которого она помнила, был добрым, открытым, полным жизни молодым человеком. Что же должно было произойти, чтобы превратить его в циничного, замкнутого мужчину, который стоял перед ней? Хотя почему она это спрашивает? Эш потерял жену. Жену, которую он горячо любил.

Но тем не менее ее охватила глубокая печаль. Ее охватили воспоминания о прежнем Эше. Тот юноша был полон нежности и врожденной доброты. Он иногда приезжал на остров на каникулы, и именно он дал понять младшей сестренке своего одноклассника, что ее кто-то понимает и ценит.

Его доброта и понимание так много значили для Софии, и тем больнее была резкая перемена в его поведении, когда она начала превращаться из девочки в женщину. Именно тогда он ее отверг.

Однако человек, стоявший перед ней, казалось, был начисто лишен всех тех качеств, которые так привлекали юную Софи, и от осознания этого у Софии повзрослевшей сжалось сердце. Идеал рассыпался в прах. Но может быть, это и к лучшему? К этому холодному, мрачному человеку она не может испытывать никаких чувств. Конечно, это невозможно.

Но все же шрамы на сердце остались и до сих пор отдавались болью. Но они и защищали ее, они служили напоминанием о тех ошибках, которых она больше не совершит. Они являлись иммунитетом к чарам Эша, и этот иммунитет она намеревалась сохранить. В конце концов, ей больше не шестнадцать лет!

Тогда она была полна романтических, неясных желаний. Она была Евой, готовой вкусить запретный плод. Но Эш не стал ее Адамом, он отвернулся от нее, причинив ей нестерпимую боль.

Теперь позади те времена, когда она считала Эша своим героем, единственным близким человеком. Возможно, это случилось потому, что он действительно спас ее жизнь? И именно у того, прежнего Эша она собиралась просить помощи. Сейчас она поняла, что все не так просто.

Но София не собиралась сдаваться. Она просто не имела на это права! Хотя теперь она должна быть вдвойне осторожнее и осмотрительнее. От этого зависит вся ее будущая жизнь. От этой единственной встречи. Сегодня она в последний раз видит Эша и потом будет свободна и от прошлого, и от будущего, которое отец распланировал за нее.

Она глубоко вздохнула и холодно сказала:

– Ты можешь меня не бояться. Я не прикоснусь к тебе.

Не прикоснется к нему?! Неужели она не понимает, что все его тело, все его мужское естество жаждет ее прикосновений?! Помимо его воли, несмотря на отвращение к себе, внутри росло одно желание – прямо здесь, прямо сейчас посреди этого заполненного людьми зала ощутить прикосновение этой руки к его обнаженному телу. Только к телу. Эта женщина не должна затрагивать его душу. Внезапно он отпустил ее запястье.

Та поспешность, с которой он сделал это, подтвердила то, что София почувствовала мгновением раньше, – любой физический контакт между ними невозможен. Это табу. Так же как было тогда, когда ей было шестнадцать.

Но все-таки, напонила себе София, Эш тогда был очень добр к ней. И правда заключалась в том, что он был ее героем, единственным человеком, с которым она чувствовала себя уютно и безопасно.

Наверное, именно поэтому, несмотря на всю ту холодность, которая исходила от него, она чувствовала, что именно Эш был тем единственным человеком, которого она может просить о помощи. О помощи, которая ей жизненно необходима.

Правда теперь, когда она поняла, какой барьер создали его неприступность и холодность, она почувствовала, что весь ее план начинает рушиться. С какой легкостью она могла объяснить прежнему Эшу ту роль, которую он должен был сыграть сегодня вечером. Роль, которая поможет ей избежать уготованной ей отцом участи. Но тот Эш, которого она видела перед собой и который смотрел на нее так холодно и презрительно, убивал все надежды, которые она возлагала на сегодняшний вечер.

Эш действительно помогал ей в прошлом. И не просто помогал – он дважды спасал ее от смерти! То, что она ждала от него сегодня, тоже было своего рода спасением от смерти, но смерти другого рода – замужества с человеком, которого она никогда не видела, но репутация которого не вызывала никаких сомнений. И, несмотря на свою репутацию, тот человек обладал всеми качествами, которых она никогда не хотела бы видеть в будущем супруге.

Ей надо как-то постараться разбить стену, которая разделяет ее и Эша, ведь без его понимания, без его помощи ее плану не суждено сбыться. А если он ее снова оттолкнет? Нет, она не должна думать об этом. Она должна быть с ним честной, она должна молить о помощи. Еще раз глубоко вздохнув, она выпалила:

– Эш, я должна тебя кое о чем попросить.

– Если это касается очередного мужчины, которого ты хочешь затащить в постель, то здесь я тебе не советчик. Насколько я знаю, ты настолько искусна в этом деле, что не сходишь с обложек журналов о жизни знаменитостей.

Его реакция была жестокой, и это причиняло боль. Она знала, что вокруг нее крутится много клеветников, но она не была готова увидеть Эша в этой роли. Она не могла удержаться от ответного выпада:

– Ну что же, мои отношения на виду, а ты предпочитаешь их скрывать. – София слегка пожала плечами, давая понять, что не придает его фразе никакого значения. – И кто из нас более честен?

У нее были свои причины вести себя так, чтобы люди думали о ней как о жаждущей всяческих наслаждений светской львице. Это был лучший путь, чтобы скрыть и защитить то, что действительно было ей дорого и важно.

София просит его о помощи? Да еще осмеливается рассуждать о честности! Как она может, учитывая то, что пишут о ней в газетах?! В юности она была такой невинной, беззащитной. Тогда он бы откликнулся на ее просьбу. Тогда, но не теперь. Сейчас вся ее неприглядная жизнь у всех на виду.

Его голос был таким же жестким, как и выражение его лица.

– Боюсь, что мне этот разговор не интересен. Мне абсолютно все равно, что у тебя за дружки, о чем они болтают и сколько у них денег. Мне все равно, за кого ты выходишь замуж. А теперь извини меня, я должен поблагодарить твоих родителей за этот вечер. Мне завтра утром надо быть в Мумбаи, я вылетаю около полуночи.

Так скоро? Этого София не ожидала. Все ее надежды рушились. В охватившей ее панике София почти закричала:

– Ты раньше был добрее, Эш! Ты был добр ко мне! Ты спас мне жизнь! Помнишь?

Только отчаяние заставило ее вести себя так безрассудно.

– Я знаю, ты участвуешь в благотворительности, ты добр к людям, ты помогаешь нуждающимся. Ты делаешь все, что можешь, для своего народа! Мне тоже нужна помощь, Эш! – У нее перехватило дыхание. Судорожно вздохнув, она продолжила: – У меня не было возможности сказать тебе, как я сожалею о смерти твоей жены. Я знаю, что она значила для тебя.

Эш отшатнулся от нее, между ними сразу возникла ледяная стена. София поняла, что переборщила. Еще в юности София изучала человеческие эмоции и научилась избегать острых углов в общении с людьми. Почему же она упомянула его жену? Как она посмела?!

Что-то вспыхнуло в его темных глазах, сделало похожим на его воинственных предков, которые много веков назад правили Индией. София поняла, что разозлила его не на шутку.

За что он был так зол на нее? За то, что она упомянула его жену? София знала, как он любил индийскую принцессу, но она умерла несколько лет назад. И конечно же все эти годы его постель не была пустой. Но одно дело спать с кем-то, а другое дело – любить. Уж кто-кто, а София это прекрасно знала.

Если Эш думает, что своим поведением отпугнет ее, он глубоко ошибается. Нет никаких сомнений, что он помнит ее юной ранимой девочкой, которую так легко обидеть. Девочкой, которой так важно его мнение – мнение мужчины, которому она поклонялась. Но она больше не наивная девочка, и, если для того, чтобы выжить, надо пройти через эту боль... что же, она это делает.

Эш действительно был вне себя. София осмелилась упомянуть его жену. Это не разрешилось ни одной живой душой.

– Я не собираюсь обсуждать мою жену с кем бы то ни было! – с трудом выдавил из себя Эш.

Эти слова, сказанные столь гневно и резко, только подтвердили то, что София уже знала и чувствовала, – Эш все еще любил жену. Но ее это не должно волновать, сейчас она должна думать только о том, как заставить Эша помочь ей.

С той самой минуты, когда она встретила его на сегодняшнем приеме, она видела в нем свое спасение, единственную надежду на выход из ситуации, в которой она оказалась. Она не должна колебаться, и не важно, насколько ей сейчас больно.

София молча отошла. Эш с удивлением следил за ней. Она старалась казаться уверенной, но на него вдруг навалились мрачные предчувствия. Так София вела себя в детстве. Младшая в семье, девочка, которую часто не замечали. Помимо его воли гнев испарился.

Он все еще наблюдал за Софией пронизывающим, оценивающим взглядом, но что-то смягчилось в выражении его глаз, в чертах его лица. Что-то вновь пробудило в Софи искру надежды.

Больше нельзя терять ни минуты, решила она. Надо быть сильной и смелой, доверять самой себе.

Верить в то, что Эш все-таки поможет. В отчаянии она вскрикнула так, что, казалось, эту фразу слышали все в зале:

– Мой отец хочет выдать меня замуж за испанского принца!

На миг Эш почувствовал невыносимую боль, как будто невидимая жесткая рука сжала его сердце. Или это только показалось?

– Итак, твой отец хочет устроить династический брак. Что тут такого? – Эш пренебрежительно пожал плечами.

– Но это насильственный брак! И принуждают к нему именно меня! – с отчаянием прошептала Софи.

Ее слова, произнесенные столь страстно и эмоционально, пробудили воспоминания о той юной чувствительной девушке, которую он помнил. Как пылко эта девочка защищала свободу других людей, как твердо была убеждена в том, что каждый человек имеет право сам распоряжаться своей судьбой! Не удивительно, что она и ее отец часто сталкивались по этим вопросам. Произошло это и теперь, только в данном случае ситуация касалась самой Софии.

– Не думаешь ли ты, что несколько драматизируешь ситуацию? – спросил он с усмешкой. – Ты больше не маленькая девочка, София. Принцессы выходят замуж за принцев, таково

их предназначение. Родители сговариваются о свадьбе, рождаются наследники – так мы выполняем свой долг перед подданными.

Все шло совсем не так, как она представляла себе бессонными ночами, когда планировала этот разговор.

– Я не драматизирую, – пыталась защитить себя София. – У меня есть права, я свободный человек, я не хочу, чтобы мою судьбу решал мой отец!

– Я уверен, он хочет сделать так, как будет лучше для тебя.

Эш не хотел вмешиваться во все это. Зачем? Он занятой человек, подходят к завершению важные переговоры по контракту, от успеха которого зависит будущее народа его страны на многие годы.

– Да нет же! – возразила София. – Отцу наплевать на мои интересы! Все, что его интересует, – это возможность породниться с королевским домом Испании. Он сам сказал мне это, когда я умоляла отменить помолвку. – У Софи перехватило дыхание. Тем не менее ей надо было высказать все. – Он сказал, что уже пообещал испанскому принцу, что я буду послушной и исполнительницей женой, что я не буду вмешиваться в его личную жизнь. У принца полно любовниц, и он не собирается что-либо менять после свадьбы! Когда я сказала отцу, что не хочу выходить замуж за этого принца, он обвинил меня в том, что я неблагодарна и игнорирую свой королевский долг. Он сказал, что в будущем я привыкну к моему супругу. Привыкну?! Терпеть мужа, который согласился жениться на мне только потому, что ему нужен наследник?! Которому мой отец фактически продал меня в обмен на заверения в добрых отношениях между нашими странами?! Именно это ты называешь заботой о моих интересах?!

– София, мне кажется, что подобный брак тебя бы вполне устроил. Ведь всем хорошо известно, что твоя личная жизнь очень похожа на его, особенно в смысле любовных похождения. Как я понимаю, вы друг друга стоите.

Кровь прилила к лицу Софии, а сердце отозвалось болью. Ее не должно задевать то, что Эш думает о ней. Это совсем не входило в ее планы. Но помимо ее воли обвинения Эша сильно ранили. Софии просто необходимо было себя защитить, но при этом он не должен знать больше того, что она ему расскажет.

– Ты глубоко ошибаешься. – Вот все, что она разрешила себе сказать. – Это совсем не тот брак, к которому я стремлюсь. Я просто не смогу этого вынести! – Страх и паника звучали в ее голосе помимо ее желания.

Неужели Эш их не слышит?

Ей нужно успокоиться. Даже Эшу она не могла рассказать, какой страх, отвращение и неприязнь она испытывает при мысли об этом браке. Лечь на брачное ложе, в то время как... Нет, это была тайна, которую она должна продолжать хранить, как хранила все предыдущие годы.

Даже Эшу? Да, ему тем более она не раскроет этой тайны. И теперь она чуть не позволила эмоциям взять верх и все испортить. Глубоко вздохнув, стараясь унять бьющееся в груди сердце, она сказала со всем спокойствием, на которое была сейчас способна:

– Я хочу знать и уважать своего супруга. Хочу чтить наш брак. Я хочу любить и быть любимой. Я хочу растить наших детей в любви. По крайней мере, это было правдой.

И правдой было то, что Эшу нечего было на это возразить. Он помрачнел. Против его воли он начал осознавать, что в голосе Софии было что-то, что затронуло его душу, пробудило давно забытые воспоминания. Пробудило? Ничего не надо было пробуждать. Он никогда не забывал, не мог забыть.

– Умоляю, Эш, помоги мне!

Глава 2

Именно эти слова она выкрикнула ему очень давно, и они прорвались сквозь завесу времени, напомнив ему о многом. София уже просила его о помощи.

Это было почти сразу после ее шестнадцатилетия, тогда он видел ее в последний раз. Он все еще помнит тот шок, который испытал, увидев, как повзрослела эта девочка. За те шесть месяцев, которые он ее не видел, она превратилась из ребенка в девушку, еще не вполне осознающую свою женственность и пугающуюся ее. Он вспомнил ее огромные карие глаза, полные слез, дорожки от этих слез на ее щеках. Она все еще была невинной, наивной и очень уязвимой. Эш поклялся себе, что не он будет тем мужчиной, который примет от нее тот дар, который она ему предлагала со слезами на глазах.

Что же произошло за эти годы? Что превратило эту невинную девочку в ту развратную женщину, которая стояла сейчас перед ним? Хотя почему это должно его беспокоить? Та девочка принадлежала другой жизни, другому Эшу.

Уже тогда она обладала той чувственностью, по которой можно было понять, какой эта женщина станет в будущем. Тогда она напоминала нежный, благоухающий, только что созревший персик, была такой юной по сравнению с ним, взрослым, зрелым мужчиной. Он чувствовал себя ответственным за нее, хотел защитить ее от самой себя и в то же время был шокирован тем, насколько она стала для него желанной.

У Эша пересохло во рту. Желанной для него. Он не мог прийти в себя от осознания этого чувства. Он не должен был испытывать такого влечения к девочке, которую всегда защищал и оберегал. Кроме того, он был тогда помолвлен.

Неужели он все еще ее желает? Конечно нет. Она слишком доступна. Желать такую женщину? Зачем? Да, она красива, но не более того. Да и что он может дать женщине, которая тратит свою жизнь на любовные интрижки? И в то же время – какая ирония судьбы! Он опять перед ней в той же самой роли, что и несколько лет назад. Софи умоляет его о помощи.

– Эш, пожалуйста! – Паника, звучащая в голосе Софии, заставила его нахмуриться. Он с неодобрением смотрел на нее. Уже дважды, задолго до сегодняшнего дня, она произносила эти слова с той же смесью страха и мольбы. И сейчас вдруг его тело отреагировало на те воспоминания, меняя его настроение и уводя в прошлое.

– София...

– Эш, пожалуйста, ты мне нужен. Мне больше не к кому обратиться!

– Неужели? А как же все те мужчины, с которыми ты спишь? – Его тон был язвительным и грубым.

София поняла, что дело принимает опасный оборот. Их разговор заходит совсем не туда, куда она его пыталась направить.

– Это просто секс. А от тебя мне нужна именно помощь, – быстро проговорила Софи.

Просто секс? Эш почувствовал, как в нем проснулись и отдались болью давние воспоминания.

Несколько лет назад эта женщина, тогда еще невинная шестнадцатилетняя девочка, умоляла его о том, что он никак не мог для нее сделать. Он ясно вспомнил тот летний день, запахи, наполнявшие все вокруг, берег реки, на котором они сидели вдвоем. Перед ним всплыл образ Софии в легком хлопковом платье, под которым угадывались ее округлые упругие груди с выступающими сосками. Он как будто сейчас ощущал то, как она уперлась в его грудь своими маленькими кулачками, когда умоляла его стать ее первым мужчиной, показать, что значит быть настоящей женщиной. Он вспомнил ощущение шока. Не столько ее просьбой, сколько осознанием того, насколько она желанна ему. Эш хотел тогда просто повернуться и

уйти, покончить с этой опасной для них обеих ситуацией, но до того, как он успел это сделать, София продолжила:

– Я единственная девственница в классе, мне это надоело! Все остальные девочки смеются надо мной! Они говорят, что я малышка, ребенок и... Они не хотят со мной общаться, пока я не... не стану женщиной!

Эш до сих пор помнит, как разрывался между охватившими его чувствами. С одной стороны, это желание уберечь и защитить ее, но с другой, к своему стыду, он все больше предвкушал то наслаждение, которое получит мужчина, который будет ею обладать. Он твердил себе, что стар для нее, а она слишком юна. Пытался внушить себе, что то, о чем она его просит, было бы надругательством над их отношениями, но в то же время в его голове возникали предательские мысли о том, что если бы он был на пару лет моложе или она года на три постарше... То что? Он бы получил ее, обесчестил и бросил? Бросил ради династического брака, к которому его родители подготавливали с детства? Никогда!

Ему придется забыть об искушении обладать ею, объяснить, что он не может этого сделать.

– Я уверен, найдется много молодых людей, которые с радостью избавят тебя от девственности.

– Мне не нужны эти мальчишки! Мне нужен ты! – Ее темные глаза метали молнии.

Только ему одному известно, насколько соблазнительно было бы отбросить все размышления обо всем, что их разделяет, поддаться искушению и сделать то, о чем София его так страстно просила. Один только запах ее кожи, нагретой солнцем, сводил его с ума. Он страстно, до боли хотел лечь рядом с ней на траву, ласкать и целовать каждый дюйм ее восхитительного тела, пока не доберется до этих соблазнительных сосков. В своем воображении он уже прикасался к ним губами, затем языком. Он уже слышал ее крик наслаждения, а его рука тем временем стремилась вниз, к ее влажному трепещущему лону.

Эти мысли привели Эша в ужас. Ему показалось, что он предал не только свои отношения с Софи, с ее братом, но и свою невесту. Даже самого себя. Эш был разгневан на себя больше, чем на Софию, но свой гнев он обрушил именно на нее:

– Я не могу этого сделать, и ты это прекрасно знаешь. Я помолвлен.

– Но это династический брак, – напомнила она ему. – Ведь ты не любишь свою невесту.

Это была правда, которая как нож вонзилась ему в сердце. Острый и безжалостный, как те прекрасно инкрустированные кинжалы, которые так любили его предки. Этими кинжалами они могли вырезать сердце врага, и оно, отделенное от тела, еще продолжало биться.

– Мой брак – это моя забота. И хотя это и не брак по любви, постараюсь полюбить мою жену и сделаю все, чтобы она полюбила меня.

Как больно ранили его слова! Это было видно по глазам Софи. Эш хотел подойти ближе, но София резко повернулась и убежала, разразившись слезами, которые уже не могла сдерживать. Бедный ребенок! Ему пришлось быть жестоким, чтобы защитить ее. И теперь все получается так же, как и тогда! Эшу хотелось повернуться и поскорее уйти, но что-то заставило его задержать взгляд на Софии, и он остался. Его слабость, его слабая воля доводили его до бешенства, уязвляли его гордость. Но чем дольше он смотрел на Софию, тем сильнее чувства овладевали им.

Ее темные локоны ласкали обнаженные плечи. Платье из янтарно-золотистого шелка, перехваченное сверкающим поясом, было похоже на тунику древних богинь. Бархатные глаза сияли, чувственные губы приоткрыты. Вырез ее платья был таким соблазнительным, что, казалось, приглашал мужчин прикоснуться к ее мягкой теплой груди. Эш постарался стряхнуть наваждение. София была сестрой одного из его близких друзей, она пылкая и эмоциональная. Если бы он лег с ней в постель, это усложнило бы его жизнь, а он этого совсем не хотел. Да

и зачем она ему, когда вокруг столько женщин, желающих переспать с ним, ничего не требуя взамен? Просто секс, и ничего больше.

Не замечая, в каком смятении находится Эш, София перевела взгляд на стол, за которым сидели ее родители. С ними было несколько гостей. Отец, как всегда, завладел вниманием всех окружающих, в то время как мать наблюдала за происходящим, ни во что не вмешиваясь. Ее белокурая головка была повернута к супругу. Всем своим видом мать показывала, как она заинтересована тем, что изрекает ее супруг. Королева излучала спокойствие, уверенность, ее поведение было образцом исполнения королевского этикета. Она вела себя так, как в свое время требовал от нее ее собственный отец, который ей выбрал супруга по своему усмотрению. Но София была не такой, как ее мать. Она была эмоциональной и непокорной. Не отводя взгляда от стола, она со страстью бросила Эшу:

– Мой отец считает, что он может убедить меня передумать. Но я этого не сделаю ни за что!

Эш услышал такую страсть и такое отчаяние в ее голосе, что помимо своей воли испытал сочувствие к этой женщине. София напомнила ему красивую птичку, бьющуюся о прутья клетки, в которую ее заточили. Но, несмотря на все ее усилия вырваться на свободу, она останется в этой клетке, сломленной и покалеченной. Неожиданно для себя, несмотря на все сплетни о жизни, которую ведет София, он почувствовал ее ранимость и незащищенность. Но Эш прекрасно понимал, что ее отец, король Эдуардо, ни за что не откажется от своих планов. Он придерживался старых традиций и как отец, и как король. Он управлял семьей и страной с твердой уверенностью, что все должно быть под его контролем и все должны следовать его воле. Да, Эш сочувствовал Софии, но, в конце концов, это – не его дело. Все, что он может сделать, – это напомнить ей, что значит быть членом королевской семьи.

– Как дочь своего отца ты всегда должна была знать, что в конечном счете тебе придется выйти замуж за того, кого выберет твой отец.

Всего на мгновение Софии захотелось отбросить осторожность и признаться, что единственный брак, о котором она мечтала, которого страстно желала, был брак, построенный на взаимной любви, а не на государственных интересах. Но она понимала, что таким образом может легко выдать себя, а она этого не хотела. В конце концов, у нее есть гордость, и уж конечно же она не желала, чтобы Эш знал о том, что она хотела бы...

Чего? Любви одного конкретного мужчины? Любви, которой он никогда ей не подарит? Нет, об этом она мечтала, когда была глупенькой шестнадцатилетней девочкой. Сейчас ей Эш не нужен.

Но все равно она хочет выйти замуж за человека, которого полюбит и который будет любить ее. София твердо знала – она готова ждать этого человека, пока не найдет. И может быть, перед алтарем, стоя рядом со своим женихом, она забудет ту острую боль, которую причинил ей Эш своим отказом.

А сейчас она все еще одинока, она не нашла того мужчину и ту любовь, о которой мечтала, и это не потому, что она их не искала.

Наблюдая за Софией, Эш увидел в ее глазах такую печаль, что помимо своей воли пожалел ее. Софи была таким милым ребенком, такой любящей и преданной. Она смотрела на Эша, как на бога. Это было обожание девочки, которая отчаянно нуждалась в отцовской любви. Но отец пренебрегал ею и не замечал ее. Однако София больше не ребенок. Эш ничего ей не должен.

Она больше не ребенок, в который раз напомнил он себе. Она перестала быть для него ребенком в тот злополучный день, когда просила избавить ее от девственности.

Кто был тот мужчина, который сделал это? Сможет ли она вспомнить его имя? Судя по статьям о ней, которые регулярно появлялись в желтой прессе, навряд ли.

София судорожно сглотнула, понимая, что это ее последняя попытка, последняя возможность взять ситуацию под контроль.

– Эш, все, что я хочу от тебя сегодня, это чтобы ты вел себя со мной так, как будто ты безумно увлечен мной, не просто чтобы затащить меня в постель, а как будто ты хочешь просить моей руки. Ты – лакомый кусочек, и мой отец забудет об испанском принце, если он решит, что есть шанс выдать меня за тебя. У тебя есть все, что тешит его самолюбие, – королевская кровь, статус, богатство.

Эш потерял дар речи. Когда София просила его о помощи, он и подумать не мог, что ей понадобится помощь такого рода. У нее практичный ум, и она была абсолютно права, оценивая своего отца.

– Эш, ты нужен мне, ты должен спасти меня. Будь моим принцем в сияющих доспехах! Приди ко мне на помощь, как уже пришел однажды! – Ее голос понизился до низкого волнующего шепота. – Ты помнишь тот день, когда я чуть не утонула, когда следила за тобой, Алексом и Хасаном там, на утесе?

Помимо своей воли Эш почувствовал, как ее слова затронули что-то глубоко спрятанное в его душе.

– Это было давно. – Все, что он смог произнести.

– Я до сих пор помню, – мягко прошептала София. – Мне было девять лет. Я поскользнулась и упала в воду, а ты прыгнул и спас меня. Алекс смеялся надо мной, а ты бережно вынес меня на берег. Я чувствовала себя такой защищенной. Впервые за свою жизнь.

«Да, – с горечью подумала она, – это было тогда. А потом он причинил мне такую боль, что даже теперь...»

Нет, она не должна думать об этом. Она должна сосредоточиться на своем плане, плане, который она начала разрабатывать с той самой минуты, когда узнала, что Эш будет на званом вечере. Насколько София понимала, это был единственный способ выбраться из ловушки, в которую она попала.

Эшу было не по себе. Опять эти интонации ранимости и незащищенности в ее голосе, эти воспоминания, которые принадлежат только им двоим. Как она хорошо играет, изображая из себя беззащитную девочку!

София перевела дух, глубоко вздохнув, отчего и без того низкий вырез ее платья, казалось, стал еще глубже. Эш заметил, что ее грудь стала еще пышнее и еще соблазнительнее, чем когда ей было шестнадцать. В его памяти всплыли темные округлости ее напряженных сосков, проступающих сквозь тонкое хлопковое платье. Это было давно, напомнил себе Эш. Сейчас он стал достаточно взрослым, чтобы понять, что одно женское тело похоже на другое, что изматывающее физическое желание каждый раз переходит в пустоту после того, как он получает женщину, которую хочет.

София с мольбой в глазах прикоснулась к руке Эша, и его тело моментально отреагировало на прикосновение.

Чтобы отвлечь себя, он попытался сфокусироваться на ее руке, а не на своих ощущениях. Опустив глаза, он увидел ее миниатюрную руку с гладко отполированными, ухоженными ноготками. Эта нежная рука поглаживала рукав его дорогого льняного костюма, сшитого специально для этого вечера. Помимо своей воли он представил, как эти ноготки впиваются ему в спину в то время, как Софи находится на вершине блаженства. Эша бросило сначала в жар, потом в холод.

– Наш отец разрешил Алексу выбрать себе невесту, так почему же мне нельзя выбрать себе жениха?

Помолвка ее брата стала большим сюрпризом как для Софи, так и для самой близкой ее сестры, Шарлотты.

– Ты любил Насрин. Почему я не могу любить и быть любимой?!

Страсть, с которой говорила Софи, только подтверждала мысли Эша о том, насколько необузданной она может быть в постели. Но эмоциям и страстям больше не место в его жизни. Могли бы они быть вместе, наслаждаться друг другом, не затрагивая чувств, просто как взрослые люди с богатым сексуальным опытом? Дрожь возбуждения, пробежавшая по телу, дала ему ответ – с того момента, как он сегодня увидел Софи, он желал ее, и только ее. Эш вообще не помнил, когда так сильно и страстно он хотел женщину. Но он не должен забывать, что представляет из себя Софи, он должен оттолкнуть, отдалить ее от себя. Эш подумал, что напрасно встретил сегодня Софи.

– Мой брак – это мое дело, – жестко бросил он.

Наплевать на тон, он должен забыть о том, что страстно желает ее.

София поняла, что снова совершила ошибку. Она нарушила границы дозволенного. Неужели он все еще любит Насрин? Но не от этого у нее с болью сжалось сердце, а от того, что, если все-таки она пойдет на поводу у отца и выйдет замуж за этого испанского принца, она никогда не почувствует себя любимой. И не просто любимой, а любимой им – Эшем. Хотя какая ей разница – она же его не любит.

В своей семье она всегда была непослушным, трудным ребенком. Девочкой, которая всегда нарушала установленные порядки и пыталась противостоять деспотичному отцу. Такова была ее репутация, и такой она себя привыкла считать, и поэтому она не собиралась сдаваться сейчас только потому, что Эш смотрел на нее так холодно, даже с презрением. Конечно, ведь она упомянула его любимую жену. И что ее дернуло вспомнить Насрин!

Эш в свое время поклялся, что будет любить свою невесту, которую ему выбрали родители много лет назад. Он очень серьезно к этому относился и даже гордился тем, что может сам управлять своими чувствами. Эш рано осиротел и был воспитан старой нянькой, которая много рассказывала о большой любви его прадеда к английской принцессе. Выросший на этих рассказах, Эш поклялся любить и окружить заботой свою юную махарани, которая однажды станет его женой. Нянюшка внушила Эшу, что любовь – самая важная в жизни вещь. Он должен любить свою невесту, и тогда она обязательно полюбит его и избавит от одиночества сиротства. Наслушавшись рассказов своей нянюшки, он был уверен, что будет любить свою невесту так же пылко и сильно, как его знаменитый предок любил свою английскую принцессу. Откуда проистекала эта уверенность? От самонадеянности или от наивности? Он не знал. Его рот скривился в горькой усмешке. Только он знал, насколько грубо реальность вторглась в его мечты. Смерть его жены, в которой он считал повинным себя. Он будет жить с этим бременем до конца своих дней. Эш поклялся, что больше никогда не позволит чувствам к женщине так глубоко завладеть им. И никогда он не будет смешивать любовь и секс. Секс для удовольствия, для удовлетворения желаний – и не более того. Он может разрешить себе хотеть женщину, но никогда не разрешит себе полюбить ее.

Глава 3

София решила, что Эш до сих пор любит Насрин, раз он так отреагировал на одно только упоминание о ней.

Как жаждала София именно такой любви, безусловной и полной, любви к ней самой, а не к ее положению в обществе. София постоянно убеждала себя, что когда-нибудь она найдет такую любовь, но замужество, к которому толкал ее отец, все меняло. Ее страстная натура, как раскаленная лава, бурлящая под толщей камня, вырвалась наружу, сметая все писанные и неписанные правила семьи Сантина. София уже не могла себя остановить, даже если бы хотела этого.

– Мои родители ни во что не ставят любовь! Для них долг превыше всего! – воскликнула Софи. – Особенно для моего отца, – добавила она упавшим тоном.

Боль в ее голосе заставила Эша отвлечься от собственных мыслей. Он очень хорошо знал историю семьи Сантина и сразу понял причину, по которой голос Софии дрогнул, когда она произнесла «мой отец».

Да что же такое с ним происходит? У него тысяча важных дел, о которых ему надо думать. Он вел переговоры, в результате которых заброшенные дворцы, когда-то принадлежащие давно умершим членам его семьи, превратятся в шикарные спа-отели для зарубежных туристов. Сейчас эти переговоры находились в решающей стадии. Также он должен был курировать выставку разных вещей, принадлежащих королевской семье. Сбор средств от нее должен был пойти на образование бедных жителей Наилпура. Именно эти проблемы должны занимать сейчас его голову, а не капризы хорошенькой женщины, стоящей перед ним.

Эш постарался закончить разговор.

– Я уверен, что твой отец сделает так, как будет лучше для тебя, – повторил он то, что сказал несколько минут назад.

Он знал, что его слова пусты и бессмысленны, но почему он должен утешать ее? Почему его вообще должна заботить ее судьба?

«Лучше для тебя...» Не эти ли слова Эш сказал ей тогда, несколько лет назад, когда отвернулся от нее. Эти слова скорее значили «лучше для него».

– Лучше для меня?! – взорвалась Софи.

Эш увидел горечь и отчаяние в ее глазах, увидел, как ранили Софию его слова.

– Нет! – София встряхнула головой, и ее темные волосы пришли в движение, лаская ее оголенные плечи, вызывая в Эше новую волну нестерпимого желания.

– Все, что мой отец хочет, – это блага и процветания семьи Сантина, ну и его самого конечно же. Я же для него всегда была неожиданным и нежеланным ребенком. – Уголки ее чувственного рта опустились. – Ты знаешь, Эш, это ведь так. Ты наверняка слышал слухи о моем происхождении.

Это было действительно так. Когда мать Алекса узнала, что Эш осиротел, она часто приглашала его в гости, чтобы он побыл в домашней обстановке, а не проводил большую часть каникул в частной школе в Англии. София только поступила в школу, когда он впервые услышал сплетни о том, что король, возможно, не приходится ей отцом.

– Ты похожа на членов семьи Сантина, – только и мог сказать ей Эш.

– Именно то же самое сказала мне мать, когда я спросила ее, правда ли, что мой настоящий отец – английский архитектор, как все вокруг говорили. И почему-то никто ни разу не предложил мне пройти ДНК-тест, когда я стала взрослой.

– Это говорит только о том, что твои родители уверены: король – твой настоящий отец, и ДНК-тест просто не нужен.

– А это то, что говорит Шарлотта, – улыбнулась София. – Но у нее самой внебрачный ребенок, и она отказывается говорить, кто его отец.

В другой ситуации София ни за что не упомянула бы положение, в котором оказалась Шарлотта. В результате рождения внебрачного сына, Люка, она тоже оказалась в немилости у отца. Они обе были аутсайдерами и держались вместе, несмотря на то что у Шарлотты была сестра-близнец.

– Шарлотта всегда была очень благоразумна, – заметил Эш.

София усмехнулась:

– Ты считаешь благоразумным то, что она родила внебрачного ребенка от человека, которого никто не знает? Отец считает это позором для семьи.

Эш всегда хотел ребенка, сына конечно же, как бы это старомодно ни звучало. Когда он женился на Насрин, то думал, что и она так же сильно хочет детей. Сначала, когда она ему сказала, что хочет повременить, хочет насладиться обществом Эша, он был очарован этим и согласился подождать. Но со временем Насрин сообщила ему, что вообще никогда не хочет иметь детей. Это только увеличило пропасть между ними.

Для посторонних людей такое сильное желание иметь детей было вполне естественным в его положении – королевской династии нужны продолжатели рода. В этом была своя правда, но на самом деле в этом желании скрывалось что-то более личное. В детстве Эш был очень одинок, отсюда и появилось сильное желание иметь семью, и это желание не имело ничего общего с королевскими обязанностями. Когда-нибудь он женится снова, по зову рассудка, потому что это необходимо короне. Но дети, которые родятся в результате этого брака, будут любимы им, потому что эта любовь, считал Эш, естественна и безоговорочна. Так он старался любить Насрин. До сих пор горечь этой неудачной любви преследует его.

– Да, от Шарлотты такого никто не ожидал, – заметил он, продолжая разговор.

– Конечно, Шарлотта всегда была паинькой, не то что я. Думаю, что такого позора скорее ожидали от меня, – горько усмехнулась София. – Не отрицай этого, Эш. Мы оба знаем, что это правда. И если бы это случилось со мной, то я поступила бы точно так же, как Шарлотта, – оставила бы ребенка. – Ее лицо смягчилось. – Маленький Люк такой милый, что иногда мне хочется, чтобы он был моим ребенком. – В ее голосе звучали искренние теплота и нежность. – Но если бы это случилось со мной, а не с Шарлоттой, отец бы не был столь терпимым. Это бы стало последней каплей, и я думаю, он бы отрекся от меня.

– Я не думаю, что твой отец пытался бы устроить тебе подходящую партию, тем более с принцем, если бы сомневался в том, что ты его дочь.

Эш полагал, что его слова должны были успокоить и разубедить ее, к тому же подвести разговор к концу. Но вместо этого Софи еще больше распалилась:

– Если ты так считаешь, ты совсем не знаешь моего отца! Он хочет этой свадьбы не для моего блага, а для своего. Точнее, для блага семьи Сантина. Всегда было так. Всегда делалось только то, что важно для него, а не для нас. Только репутация королевского дома Сантина имеет значение. Отец всегда нам повторял, что в любой ситуации мы должны помнить, кто мы такие. Он правит нами, как правит королевством, потому что уверен, что это правильно. Судя по его словам, мы вообще не должны иметь чувств. В первую очередь это касается меня. Эш, ты можешь мне помочь, тебе это ничего не будет стоить. Как я тебе уже говорила, отец легко отменит все договоренности с испанской короной, если решит, что у меня есть шанс выйти за тебя.

– Очень сомневаюсь, что твой отец изменит свое решение после того, как мы проведем вместе пару часов на этом приеме.

– Уверена, так и будет, – кратко ответила Софи. – И ты увидишь, что я права, если хотя бы постараешься помочь мне.

Эш в очередной раз напомнил себе, что проблемы Софии его не интересуют. Он просто друг ее старшего брата. И то, что он ощущал себя покровителем Софи несколько лет назад, не имеет сейчас никакого значения. Кроме того, тогда он был юным идеалистом, влюбленным и счастливым. Сейчас он уже давно реалист, кто-то может даже сказать, что он черствый и озлобленный.

Как бы там ни было, но он сейчас уверен, что династический брак по договоренности намного удачнее и длится намного дольше, чем брак по так называемой любви. Не это ли доказал его собственный брак? Да и брак родителей Софии тоже доказывает прочность именно такого союза. Справедливы или нет слухи о связи королевы Зои с молодым архитектором, брак королевской четы Сантина прочен, как скала. Если София уверена, что ее отец позволит ей распоряжаться своей судьбой, то она глубоко ошибается. София взрослая девочка и может сама о себе позаботиться. К тому же Эшу совсем не хотелось вмешиваться в хитрые дипломатические отношения легким флиртом.

– Я больше не вижу смысла в обсуждении этой ситуации, София. – Эш посмотрел на часы.

София заметила, какие у него красивые кисти рук и запястья, а теплый тон его загорелой кожи добавлял волнующую нотку к ее ощущениям. В течение многих месяцев после его отказа, лежа без сна в своей постели, София представляла, как эти нежные, теплые руки ласкают ее. Внезапно нахлынувшие чувства перехватили ей горло.

– Я скоро уезжаю, – напомнил ей Эш. – Если ты поговоришь с отцом о своих сомнениях, я уверен, он даст тебе время поближе познакомиться с испанским принцем.

София в негодовании пожала плечами. В ее жесте чувствовались отчаяние и безысходность. Софи сама не заметила того, как платье настолько обнажило ее загорелые плечи и грудь, что стал виден ореол ее сосков. Волна сильного желания опять охватила Эша. Да что же с ним такое? Сегодня его тело живет как бы само по себе, не обращая внимания на приказы, которые Эш тщетно пытается дать ему.

Эша охватил гнев. София должна прекрасно понимать, что на ее фигуре платья, подобные этому, могут свести с ума любого мужчину.

– Если ты не хочешь, чтобы все в зале увидели то, что я вижу сейчас перед собой, сделай что-нибудь со своим платьем, – резко бросил он Софи, – если ты, конечно, не сделала это специально.

Не понимая, о чем говорит Эш, София в недоумении уставилась на него и сделала шаг вперед. При этом она наступила на подол платья, и оно почти полностью обнажило ее грудь.

Эш немедленно шагнул навстречу ей, схватив ее за плечи, тем самым закрывая ее собой от посторонних глаз.

Она всегда загорала топлес и не стеснялась посторонних взглядов. Но сейчас ситуация была совсем другая. Софии стало безумно стыдно, дрожащими руками она попыталась поднять лиф платья, но ничего не смогла сделать.

– Эш, помоги мне – расстегни крючок на спине, тогда я смогу поднять лиф.

Он собрался уже было отказаться, но тогда бы она, возможно, поняла причину отказа. А ему совсем не хотелось выглядеть зеленым юнцом, который потерял голову при виде обнаженной женской груди.

В конце концов, они в переполненном бальном зале, напомнил себе Эш, расстегивая крючок и опуская молнию пониже.

– Эй, поосторожнее. – Лицо Софии горело, ей казалось, что платье сейчас совсем упадет.

Но, слава богу, никто не увидел ее в этом двусмысленном положении, да еще в объятиях Эша.

– Поднимай лиф, а я застегну молнию, – скомандовал Эш.

– Я не могу, – пожаловалась Софи, – ты меня слишком крепко обнимаешь.

Вздыхнув с раздражением, Эш отступил немного, продолжая держать руки за ее спиной.

– Нет, не двигайся, все могут увидеть.

– Я думаю, все и так видели.

Эшу пришлось сказать это довольно грубо, чтобы привести Софию в чувства, и он с удивлением заметил, что она тщетно пытается скрыть набежавшие на глаза слезы. Он вдруг понял, что Софи действительно сильно смущена, что она отчаянно пытается быть ближе к нему именно для того, чтобы скрыться от посторонних глаз и натянуть наконец на себя лиф злополучного платья.

– Успокойся, давай помогу.

Он только хотел помочь ей поправить платье, но внезапно его рука легла на грудь Софи, а пальцы коснулись соска. У Эша потемнело в глазах. На миг ему показалось, что он вот-вот потеряет контроль над собой. Молча они посмотрели друг на друга и тотчас отвели глаза. Ни у кого из них не было желания говорить.

Софию шокировала ее собственная реакция на прикосновение Эша. Она уже не мечтала о нем – она давно переросла свое детское увлечение. Это просто инстинктивная реакция тела на неожиданное прикосновение, успокоила она себя. И совсем не важно, какой именно мужчина до нее дотронулся.

Молча Эш застегнул молнию на платье Софии и сделал шаг назад. Он уже собирался уходить, как заметил, что король Эдуардо подзывает их к себе. Конечно же игнорировать короля было бы в высшей степени бестактно. Эш со вздохом сказал Софии:

– Мне кажется, твой отец хочет, чтобы мы подошли к нему.

Как только они подошли к королевской чете, в руках у них оказались бокалы с шампанским. София с удивлением заметила, что за своими мыслями о собственной судьбе совсем забыла причину, по которой все собрались, – помолвку ее брата Алекса и его невесты Аллегры. Тем временем Бобби Джексон, отец Аллегры, пытался произнести тост. Он уже нетвердо стоял на ногах, поэтому тост получился длинным и несвязанным. Единственное, что можно было понять, – это то, что он очень рад и от души поздравляет молодых. Когда он с трудом добрался до конца речи, по залу прокатился ироничный смешок.

– Эш, как приятно видеть тебя. – Королева Зоя приветствовала его, слегка наклонив голову. Бриллианты на ее короне сверкали под светом хрустальных люстр. Было ясно, что она пытается загладить неловкую ситуацию светской беседой.

Оставшись в одиночестве, поскольку Эш разговаривал с королевой, София старалась не поддаваться вдруг охватившему ее чувству одиночества. Это было очень знакомое с детства ощущение покинутости и заброшенности, которое она тогда часто испытывала, несмотря на то что всегда была окружена братьями и сестрами. Проблема была в том, что она никогда не чувствовала себя полноправным членом семьи. Возможно, потому, что так к ней относился отец. Вот почему для нее было так важно выйти замуж по взаимной любви, за человека, который разделял бы ее представления о семье, с которым она бы могла растить детей в атмосфере любви и заботы. Это было ее тайным и самым сильным желанием.

Софи очнулась, когда ее отец начал говорить тост в честь молодых. Она с тоской повернулась к Эшу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.